

**Радикализация европейской молодежи как форма социокультурной
идентичности в эпоху постмодерна (религиозный аспект)**

Научный руководитель – Силаева Зоя Владимировна

Зайнуллина Индира Равиловна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: indirazain95@mail.ru

Исследователи этнополитических и миграционных процессов отмечают усиление в них религиозной составляющей. Внимание ученых к исламу в Западной Европе неумолимо растет, прежде всего, по причине увеличения численности мусульманских общин. В настоящий момент проблема радикализации мусульман-мигрантов рассматривается в следующих аспектах.

Во-первых, происходящие в мусульманском мире события объясняются с позиций «возрождения ислама». При таком подходе на первый план выдвигается идея о том, что современный исламский радикализм - это закономерное явление в рамках очередной волны «исламского ренессанса», отражающее стремление части мусульман к возрождению исламских ценностей в условиях процесса глобализации и столкновения разных цивилизаций.

Во-вторых, в качестве причины активизации радикальных исламских движений указываются экономические и политические интересы, обусловленные нерешенностью социальных проблем мигрантов второго и третьего поколения в странах Западной Европы. При таком подходе к пониманию проблемы, исламский радикализм характеризуется как форма борьбы за равноправный доступ к социальным благам и способ сохранения права на культурную самобытность.

В-третьих, можно также обозначить и исследователей, которые опровергают причинно-следственную связь между вовлеченностью в религиозные практики ислама и принадлежностью к радикальным организациям. Так, французский исламовед О.Руа[3], характеризуя членов радикальных исламистских организаций, отмечает их глубокую погруженность в «молодежную культуру Европы», что выражается в использовании ими современных технических средств коммуникации, ношении современной одежды. Также зарубежный ученый описывает исламистов как людей имеющих низкую религиозность, что проявляется в наличии высокого процента правонарушений за вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, достаточно позднего и внезапного обращения к исламу через интернет или через группу своих приятелей.

В качестве ключевой причины радикализации мигрантской молодежи О.Руа указывает разрыв таких понятий как этнокультурная идентичность и религиозность[4]. Об этом свидетельствуют следующие положения:

1. Все мигранты разговаривают на языке страны своего проживания и идентифицируют себя как граждане Европы.

2. Возрастание интереса к религии не связано со стремлением молодежи следовать культурным традициям своих родителей, после индоктринации в ислам молодые люди относят себя к членам мирового сообщества мусульман.

Следовательно, обращение к радикализму может быть рассмотрено как желание приобрести смыслообразующий конструкт, отнести себя к определенной системе. Именно

поэтому, ученый настаивает на изменении объекта исследований, утверждая, что в настоящий момент происходит не радикализация ислама, а исламизация радикализма.

Таким образом, миграционные процессы в Западной Европе, а также последующее появление радикальных организаций, использующих терминологию ислама поставили вопрос о многомерности идентичности индивида. Это и является принципиальным вызовом для классических научных теорий, в рамках которых идентичность рассматривается как понятие одномерное.

В связи с этим, на наш взгляд, требуется рассмотрение современных проблем воспроизводства и производства идентичности в контексте современной культуры постмодерна. Кратко охарактеризуем основные положения теории идентичности в рамках постмодернизма.

Во-первых, современное общество характеризуется утратой смыслопорождающих конструкций к которым относятся религия, идеология, этничность. Отсутствие смысла в жизни порождает отчуждение индивида, потерю ощущения существования. Вследствие указанных процессов, как подчеркивал Ж. Бодрийар[3], социум начинает отождествляться с массой. Общество лишается рационального начала, а социальное теряет свой смысл. Лишенная рационального начала социальная действительность конструируется лишь символами, не обладающими конкретным смыслом, что превращает действительность в симуляцию.

Во-вторых, в эпоху модерна человеку предоставлялся фиксированный алгоритм действий, в котором были четко закреплены варианты социально поведения. В культуре постмодерна набор общественных ориентиров бесконечен. Это приводит к безразличию в выборе ценностей, снижению критичности индивида, ведь все ценностные ориентации являются равнозначными, в том числе радикальные и умеренные[2].

Возможно, что второе и третье поколение мигрантов-мусульман в Европе стали столь уязвимыми перед радикальными идеологиями в силу отсутствия других средств идентификации. Они не соотносят себя со страной своего происхождения, но им по-прежнему требуется форма отождествления себя с группой. При этом, воспитанные, как правило, в семьях с низким уровнем религиозности, они не склонны изучать основы ислама в мечетях, для них предпочтительнее поиск информации в сети Интернет или через своих знакомых[3].

Таким образом, в контексте постмодерна исламизм может служить одним из способов выхода из кризиса идентичности в глобальном обществе, в котором теряют свою значимость прежние авторитеты, принципиально меняются общественные отношения. При этом основополагающие принципы ислама (например, джихад, неразделенность светской и духовной власти) могут быть использованы не только для борьбы с бессистемностью современного мира, но и для преодоления отчуждения и создания новых форм идентичности.

Поэтому вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» конкретным содержанием по-прежнему открыт. Достаточно сложно проследить генезис исламизма, который может быть обусловлен глубинными свойствами современного человека или социальными процессами. А значит, проблема использования терминов «радикализация ислама» и «радикальный ислам» в качестве категорий социально-гуманитарных наук остается так и не решенной мировым научным сообществом.

Источники и литература

- 1) Ж.Бодрийар. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000.

- 2) П.К. Гречко. Идентичность - постмодернистская перспектива// Вопросы социальной теории: научный альманах.М,2010. С.171-190
- 3) Руа. О. Французские радикалы - кто они?// Религия и радикализм в постсекулярном мире. М, 2017. С.252-256.
- 4) O.Roy Islamic Terrorist Radicalisation in Europe// European Islam-Challenges for public policy and society.Brussels, 2007.pp.52-60.